

Глава 10 Караван

Стены Пинга скрылись вдали, вокруг расстился холмистый живописный пейзаж, который был еще не затронут приближающейся осенью. Хорошо утрамбованная многочисленными караванами дорога нещадно пылила.

Караван имел свое строгое строение, а не был обычной вереницей повозок. Впереди следовали главы Дома, старейшины и ученые, с личными повозками, свитой. Затем домашние, согласно рангам, затем приглашенные, тоже согласно рангам. Затем прислуга, провиант, скarb. Замыкали караван повозки с кухней, Постирочной. Помывочной.

Над караваном реяли флаги и символы Дома Ван.

Многие слуги и охранники шли пешком рядом с повозками. Слуги дома Ван так же были одеты в соответствующие цвета. Это был серьезный хорошо охраняемый караван.

Караван был огромен, его постоянно объезжали молодые господа верхами и охрана. Нужно было не менее часа ждать, чтобы караван проследовал мимо. Благодаря крепким и сытым тягловым животным, исправным повозкам они обгоняли многие более мелкие скромные караваны и отдельных путников. Те старались поскорее уступить дорогу, уходя на обочину.

В полдень весь караван остановился на обед, съехав с тракта в сторону. Видимо место присмотрели загодя, посланные вперед люди, это была просторная поляна меж старыми ветлами, раскинувшими могучие ветви. С нее на округу открывались живописные виды.

Воздух наполнил смех и щебет служанок, обустривающих места для отдыха господ...

Чэнь Жун сидел в своей повозке, и смотрел на дамасские коврики и сатиновые подушки, разбросанные по траве в нарочитом беспорядке. Он слегка осуждающе покачал головой, и его внутренняя собеседница была с ним полностью согласна, она через подобное уже проходила.

Над поляной витал ароматный запах готовящегося на открытой кухне мяса и вина. Он отметил, что перед каждым молодым аристократом и нарядной нюйши стояли по четыре переносных стола, забитые едой.

А Жунь знала, что эти люди не сдвинутся с места, пока не закончат свою трапезу, хотя стоило бы и поспешить, ведь где-то совсем недалеко бродят разведывательные отряды ши, ху и отряды разбойников, обычного сопровождения армий, которые как шакалы возле более сильного хищника, всегда старались находиться неподалеку от поля военной жатвы, готовые всегда поживиться тем, что осталось от побежденных... Все эти стервятники были особенно опасны и безжалостны.

Но происходящее вокруг больше напоминало выезд на пикник, а не бегство от войны. На месте

кочевников он бы и сам пощипал таких беженцев, не дав им далеко уйти от городской черты. В любом случае – осада дело не быстрое, и можно пару летучих отрядов на это выделить. Наверняка подобный обоз от города уходит не один.

Он призадумался, а затем попросил Старика Шена, который управлял коляской :

— Шен, где моя лошадка?

Старик Шен склонил голову.

— Она следует на привязи за нашей повозкой, господин. Вам подать ее?

— Да, это было бы кстати.

Один из слуг тут же привел молодую кобылку, на которой обычно тренировался в верховой езде А Жун.

Он легко запрыгнул на нее, даже с некоторой грацией. В прошлой жизни он осваивал джигитовку, это было отдельным предметом в школе. Старинные требования к дворянину включали в себя устаревшие, но порой необходимые навыки. Так что в седле и без него, он держался уверенно. Да и это тело было неплохо знакомо с навыками верховой езды. Не настолько как в прошлом будущем, но достаточно уверенно. Просто это тело было слабее и наверняка через некоторое время он восстановит форму.

Он еще растет и мышцы формируются достаточно быстро.

Он подъехал к поляне, когда люди уже расположились за столами. Десятки глаз уставились на грациозного всадника и, естественно, женский пол тут же начал шептаться. Ван Улан встал с места и в пригласительном жесте поднял свой бокал.

— Вы уже здесь? Подходите и отобедайте с нами.

Чэнь Жун отрицательно покачал головой, сделал легкий поклон в сторону молодого человека, прижав ладонь к сердцу, а затем отправился к Главе ветви Дома Ван из Пинга, Ван Чжоу.

Он быстрым взглядом обвел толпу, но так и не заметил Ван Цилана. Жаль.

Спешившись, юноша лицом к лицу столкнулся с обедавшим Ван Чжоу.

— Приветствую Вас, господин Ван, — его ясный голос был подобен горному ручью.

Ван Чжоу удивился их встрече. На его умном лице появилась приятная улыбка. Это тот юноша, благодаря которому мнение о его сыне у окружающих стало выше. Дивно хорош собой.

— Сяо Жун? Какими судьбами?

— У меня есть кое-что, что я хотел бы Вам сказать, — сказал Чэнь Жун, снова поклонившись.

— Говорите.

— В движении на юг за нами, людьми дворянского происхождения, следует множество простолюдинов. По моему скромному мнению, даже если они взяли в дорогу все свое богатство, вряд ли его хватит до конца пути. Максимум на пол месяца, если не десять дней.

В настоящее время клан Ван трапезничал. При внезапном появлении Чэнь Жуна и его красноречивых речах все молодые леди клана мгновенно нахмурились: есть поговорка, что во время еды и сна благородные никогда не разговаривают.

Этот Сяо Жун из Дома Чэнь совершил очень грубую ошибку, когда пришел во время их обеда. Теперь, находясь здесь, он смеет говорить о каких-то грязных и грубых простолюдинах. Это стало его второй грубой ошибкой. Что было не так с глазами Цилана, когда он встретил его? Почему он без умолку хвалил этого мальчишку?

Чэнь Жун прочитал раздражение в лицах сидевших людей. В ответ он лишь улыбнулся и спокойно продолжил.

— Говорят, что честь и позор можно обсуждать только после того, как наполнишь свой желудок. По скромному мнению Чэнь Жуна, после того, как эти простолюдины закончат свои припасы, их желудки все так же будет наполнять голод, тело холод, а головы отчаяние.

Чэнь Жун оглядел столы, до краев забитые тарелками с деликатесами.

— Я уверен, что вы не боитесь одного или двух отчаявшихся беглецов, но что, если их будет сотни и тысячи? В такое трудное время, я думаю, что еда должна быть проще и прием на нее короче.

Закончив свою речь, он снова поклонился Ван Чжоу и с поклоном удалился. Ему не нравились задержки, но, следуя прошлой памяти, пока каравану ничто не угрожало.

Как только он удалился от места трапезы, то услышал презрительный смех кого-то из золотой молодежи.

— Сяо Жун из Дома Чэнь такой мнительный и боязливый. Он из тех людей, которые боятся

гнева простолюдинов. Как он может нас в чем-то обвинять, когда это именно он раздал все свое богатство?

Впрочем, на эти слова ему было глубоко наплевать. У него были дела и помимо бесед с праздными девицами.

Он вновь с удобством разместился в повозке и сел в позу медитации. Следовало использовать любое мгновение покоя, чтобы сосредоточиться на внутреннем движении силы в меридианах.

<http://erolate.com/book/1285/36060>